

Через несколько дней, наконец-то, наступил день рождения Ши Цинчжоу. Лун Сяюань так ждал этого момента, что первым открыл глаза и сразу же обнял свою обожаемую императрицу, после чего подарил ей первый скромный подарок — нежный, выражающий искреннюю симпатию, поцелуй.

Вряд ли сегодня что-то или кто-то сможет испортить Лун Сяюань настроение.

— С днем рождения, моя императрица, — прошептал мужчина, как только Цинчжоу открыл глаза.

— День рождения? — не понял парень.

— Я говорю, что сегодня день твоего рождения. Поздравляю тебя с ним, — все так же шепотом пояснил император.

— Спасибо, — наконец-то, улыбнулся Цинчжоу.

— Рано меня благодарить, — с наигранным недовольством прорычал Сяюань. — А то что же ты скажешь потом?

— Что ты имеешь в виду? — растерянно моргнул сонный воин.

— Мы ведь решили, что проведем сегодняшний день не во дворце.

— Государь в самом деле решил сегодня прогуляться? — будто пропустив прошлые слова мимо ушей, оживилась императрица.

— Угу, давай сегодня переоденемся и проведем день как обычные люди. Устроим себе самый лучший праздник на улицах города?

— Хорошо, — перспектива легкой, не обремененной этикетом и прочими делами, прогулки очень понравилась Цинчжоу. С каждым новым днем в его взгляде на правителя проскальзывало все больше сложных эмоций. Цинчжоу все чаще хотелось проводить время с этим человеком, и он не видел причин отказывать себе в удовольствии.

Сегодня Лун Сяюань отменил утреннее заседание, и сразу же отправился с именинником на завтрак, после чего они сменили наряды и тайно вышли за пределы высокой каменной стены. Сегодня был их день. Император подготовил небольшую программу, а Ши Цинчжоу, не задавая лишних вопросов, позволил супругу себя вести.

Первым для посещения стал тот самый храм Бракосочетания. Там они вместе поклонились Бодхисаттве и попросили настоятеля дать им напутствие для счастливой брачной жизни.

Слова монаха неизмеримо порадовали молодых людей. А кого бы ни порадовало хорошее предзнаменование от служителя богов? Престарелый храмовый служитель сказал, что до тех пор, пока пара будет работать сообща, и делиться друг с другом печалью и радостью, их корабль брака не потопят даже самые большие и опасные волны.

Супруги провели в храме с несколько часов, а когда перешагнули порог громоздких ворот, Лун Сяюань поднял голову и улыбнулся:

— Солнце совсем высоко, было бы неплохо пообедать. Что если мы не пойдем в трактир, а поедем в горах?

— Хочешь пойти в горную глушь? — удивилась императрица.

— Да! — не дождавшись одобрения сумасбродного плана, счастливый мужчина потянул Цинчжоу к заранее подобранной тропе.

Приблизительно час спустя...

— Он убежал! — воскликнув с досадой, Сяюань хлопнул себя по лбу.

Ши Цинчжоу не мог не рассмешить его без намека на царственность вид. Пыльные, уже не казавшиеся столь же элегантными одежды создавали неряшливый, в некоторой степени непривычный, облик императора.

— Ну это уже слишком! Я взял на себя смелость лично гоняться за нашим обедом, а ты только смеешься и совсем не помогаешь! — на деле ни капли не сердитый, но немного возмущенный мужчина, бросил в любовника камешек. Тот, само собой, не мог навредить императрице, но парень все равно уклонился. Да и смех его при этом, продолжал отражаться от гор, даря слушателям легкое, приятное ощущение спокойствия.

Лун Сяюань не стеснялся выказывать эмоции, «сердито» надувая губы да складывая руки на груди, продолжил порицать возлюбленного:

— А ты все смеешься. Если тебе так весело, то попробуй поймать зайца сам!

— Сам? — хитро улыбнулся генеральский сын. — Я ведь с самого начала предлагал свою помощь, но кто-то сказал, что именинник сегодня может отдохнуть и переложить все трудности на чужие плечи? Кто сказал мне расслабиться и ждать готового блюда?

Император только что понял, что значит поднять валун, переоценить свои силы и уронить тот на собственные ноги. Он ведь не знал, что на хитрую, горную дичь окажется так тяжело охотиться? И большие, и маленькие звери будто насмехались над ним, улепетывая, как только он к ним подходил. Император с детства обучался боевым искусствам и даже имел зачатки внутренней силы, но его всегда охраняли да и при работе с бумагами навыки боя не развить. Каким бы грозным он ни был во дворце, здесь, в дикой природе, его знания оказались никчемны.

— О, если хочешь немного поголодать, то продолжай смеяться, — развел руками император, не забыв напоследок немного пошутить. — Босоногому нет нужды бояться человека в обуви.

Ши Цинчжоу едва не хватался за живот. Он еще никогда не видел Сяюань таким и, признаться, незатейливый вид и разговор супруга радовали его больше, чем прогулка. Но так и быть, честно признавшему поражение любовнику, Цинчжоу обязательно придет на помощь.

Императрица в доли секунды появилась перед мужчиной, будто того дразня, после чего со скоростью ветра спряталась на ближайшем дереве, невольно вызывая завистливый взгляд Сяюаня. Теневые стражи поднесли красивому охотнику лук и стрелы, позволяя императору вновь полюбоваться изящной фигурой того, чье место не во дворце, а на поле боя.

Все произошло очень быстро. Стрела со свистом разрезала воздух и пронзила зайца. И не тушку, а идущую максимум на суп голову. Лун Сяюань изогнул бровь, понимая, что прошлый хозяин тела взял в супруги того, кто лучше него во всем. И со сменой души ситуация только ухудшилась.

Постойте! Этот обученный всему и вся человек древности решил поиздеваться над ним? Хотя... Цинчжоу ведь не знает, кто делит с ним постель. Не знает, что завтракать и обедать ему придется с мужчиной, прожившим первые двадцать с лишним лет в мире революционных технологий. И все равно это издевательство чистой воды!

Как бы там ни было, зверь пойман! И Лун Сяюань взял на себя обязанность запечь тушку. Пусть он не умел охотиться, зато очень даже неплохо справлялся с готовкой. В прошлой жизни ему не раз удавалось поработать с дичью и всякие там зайцы, фазаны и даже оленина не пугали мужчину. Поэтому сегодня Лун Сяюань подготовился, взяв с собой кисет с разными специями.

Тушка получилась аппетитной и большой. Лун Сяюань и Ши Цинчжоу при всем желании не могли бы съесть ее целиком, но у них были и теневые стражи, с которыми молодые люди не постеснялись поделиться. После чего император попросил тех принести немного фруктов в качестве закуски, чтобы завершить их маленький пикник.

День становился все лучше. Но переселившийся, как современный человек, нашел свои навыки и знания не очень-то полезными для этого времени, посему чувствовал себя немного подавленным. Ему казалось, что над ним издеваются...

<http://bllate.org/book/14215/1253493>